

ДЕВЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

127994, Москва, ГСП-4, проезд Соломенной сторожки, 12

адрес электронной почты: 9aas.info@arbitr.ruадрес веб.сайта: <http://www.9aas.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ****№ 09АП-60611/2020, № 09АП-60613/2020, № 09АП-60614/2020 № 09АП-60615/2020, № 09АП-60616/2020, № 09АП-60617/2020**г. Москва
22 декабря 2020 года

Дело № А40-208852/15

Резолютивная часть постановления объявлена 15 декабря 2020 года
Постановление изготовлено в полном объеме 22 декабря 2020 года

Девятый арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего судьи Порывкина П.А.,

судей Кузнецовой Е.Е., Тетюка В.И.,

при ведении протокола секретарем судебного заседания Азарёнок Е.И.,

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционные жалобы Федорцовой В.В., Шунина Ю.А., Семькиной И.М., Горбылевой Е.А. и Лавринова Е.И., Сенициной И.Д., Зубрицкой Н.В., на определение Арбитражного суда г. Москвы от 05.10.2020г. по делу № А40-208852/15 о привлечении солидарно к субсидиарной ответственности по обязательствам АО «Гринфилдбанк» контролирующих должника лиц Шунина Юрия Александровича, Зубрицкую Наталью Владимировну, Сеницыну Ираиду Даниловну, Семькину Ирину Матвеевну, Федорцову Всеславу Владимировну, Горбылеву Елену Анатольевну, Лавринова Евгения Ивановича, взыскании солидарно с Шунина Юрия Александровича, Зубрицкой Натальи Владимировны, Сеницыной Ираиды Даниловны, Семькиной Ирины Матвеевны, Федорцовой Всеславы Владимировны, Горбылевой Елены Анатольевны, Лавринова Евгения Ивановича 6 006 956 000 рублей, об отказе в удовлетворении заявления в части привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам АО «Гринфилдбанк» Воронова Александра Александровича отказать по делу о признании несостоятельным (банкротом) АО «Гринфилдбанк» (ОГРН 1027700314113, ИНН 7701000940),

при участии в судебном заседании:

Горбылева Е.А., от Горбылевой Е.А.: Суслина Н.Ю. по доверенности от 13.11.2018,

от ГК «Агенство по страхованию вкладов»: Бурова И.Л. по доверенности от 12.07.2018,

от Сенициной И.Д.: Ларионов С.В. по доверенности от 26.11.2019,

от Шунина Ю.А.: Поповских А.В. по доверенности от 13.05.2020,

Семькина И.М., от Семькиной И.М.: Абдуллина А.Х. по доверенности от 10.08.2019,

Зубрицкая Н.В., от Зубрицкой Н.В.: Михальчук Ю.С. по доверенности от 01.08.2019,

от Федорцова В.В. Потехина А.В. по доверенности от 14.02.2019,

от остальных лиц: не явились, извещены,

УСТАНОВИЛ:

Решением Арбитражного суда города Москвы от 23.12.2015 АО «Гринфилдбанк», признан несостоятельным (банкротом), в отношении должника открыто конкурсное

производство, функции конкурсного управляющего возложены на государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов».

Сообщение об открытии в отношении должника процедуры конкурсного производства опубликовано в газете "Коммерсантъ" № 5 от 16.01.2016.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 08.07.2019 привлечены солидарно к субсидиарной ответственности по обязательствам АО «Гринфилдбанк» контролирующие должника лица Мухиев Магомед Мажитович, Янчук Михаил Николаевич, Пахомкин Санал Сергеевич, Гуль Александр Владимирович, Зубрицкая Наталья Владимировна, Сеницына Ираида Даниловна, Федорцова Всеслава Владимировна; взыскано солидарно с указанных лиц 6 006 956 000 рублей. В удовлетворении остальной части требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2019 определение Арбитражного суда города Москвы от 08.07.2019 в части привлечения Зубрицкой Н. В. к субсидиарной ответственности отменено, в удовлетворении заявления конкурсного управляющего в указанной части отказано. В остальной части определение оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 19.02.2020 определение Арбитражного суда города Москвы от 08.07.2019 года и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2019 года по делу № А40-208852/15 отменено в части привлечения к субсидиарной ответственности Сеницыной Ираиды Даниловны, Федорцовой Всеславы Владимировны, а также в части отказа в привлечении к субсидиарной ответственности Лавринова Евгения Ивановича, Горбылевой Елены Анатольевны, Воронова Александра Александровича, Шунина Юрия Александровича, Семькиной Ирины Матвеевны и Зубрицкой Натальи Владимировны. В отмененной части обособленный спор направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определением суда от 05.10.2020 привлечены солидарно к субсидиарной ответственности по обязательствам АО «Гринфилдбанк» контролирующие должника лица Шунин Ю.А., Зубрицкая Н.В., Сеницына И.Д., Семькина И.М., Федорцова В.А., Горбылева Е.А., Лавринов Е.И., солидарно с Шунина Юрия Александровича, Зубрицкой Натальи Владимировны, Сеницыной Ираиды Даниловны, Семькиной Ирины Матвеевны, Федорцовой Всеславы Владимировны, Горбылевой Елены Анатольевны, Лавринова Евгения Ивановича взысканы в пользу должника 6 006 956 000 рублей, в удовлетворении заявления в части привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам АО «Гринфилдбанк» Воронова Александра Александровича отказано.

Шунин Ю.А., Зубрицкая Н.В., Сеницына И.Д., Семькина И.М., Федорцова В.А., Горбылева Е.А., Лавринов Е.И., с определением суда не согласились, обратились в Девятый арбитражный апелляционный суд с апелляционными жалобами, в которых просят определение суда отменить.

В судебном заседании представители ответчиков доводы апелляционных жалоб поддержали по мотивам, изложенным в них, просили отменить определение суда.

Представитель конкурсного управляющего возражал против удовлетворения апелляционных жалоб, указывая на их необоснованность, просил определение суда оставить без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Законность и обоснованность определения проверены в соответствии со статьями 266, 268 АПК РФ.

Выслушав представителей лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела, оценив доводы апелляционных жалоб, суд апелляционной инстанции приходит к следующим выводам.

Как следует из доводов заявления, требования заявителя основаны на ст. 189.23 Закона о банкротстве (в редакции федерального закона от 13.07.2015), в соответствии с положениями которой, если банкротство кредитной организации наступило вследствие действий и (или) бездействия лиц, контролирующих кредитную организацию, такие лица в случае недостаточности имущества кредитной организации несут субсидиарную ответственность по

ее обязательствам в порядке, установленном статьей 10 настоящего Федерального закона, с особенностями, установленными настоящей статьей.

Согласно ст. 4 ФЗ от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной ст. 10 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона), которые поданы с 1 июля 2017 года, производится по правилам Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции настоящего Федерального закона).

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» контролирующим должника лицом является лицо, имеющее либо имевшее в течение менее чем три года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность в силу нахождения с должником в отношениях родства или свойства, должностного положения либо иным образом определять действия должника, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом (в частности, контролирующим должника лицом могут быть признаны члены ликвидационной комиссии, лицо, которое в силу полномочия, основанного на доверенности, нормативном правовом акте, специального полномочия могло совершать сделки от имени должника, лицо, которое имело право распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, руководитель должника).

Согласно положениям ст. 189.23 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», с учетом разъяснений, содержащихся в совместном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 6 и Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», а также в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», субсидиарная ответственность может быть возложена на руководителей кредитной организации, членов ее совета директоров, учредителей и иных контролирующих лиц при наличии следующих условий: наличие у заинтересованных лиц статуса контролирующих лиц, имеющих возможность давать обязательные для кредитной организации указания и (или) иным образом определять ее действия; совершение действий (бездействия) контролирующими лицами, повлекших банкротство кредитной организации; наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) контролирующих лиц и банкротством кредитной организации.

Положениями п. 1 ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами.

Применительно к кредитной организации ст. 11.1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» установлено, что органами управления наряду с общим собранием ее учредителей (участников) являются совет директоров (наблюдательный совет), единоличный исполнительный орган и коллегиальный исполнительный орган. Руководство текущей деятельностью осуществляется единоличным исполнительным органом и коллегиальным исполнительным органом.

Деятельность АО «Гринфилдбанк» регулировалась Уставом.

В соответствии с главой 13 Устава Банка органами управления Банка являлись Общее собрание акционеров, Совет директоров, коллегиальный исполнительный орган (Правление Банка) и единоличный исполнительный орган (Председатель Правления Банка).

Согласно п. 18.3. Устава данные органы управления входят в систему органов внутреннего контроля Банка.

В соответствии со ст. 65 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об акционерных обществах), п.п. 14.1 Устава Банка Совет директоров осуществляет общее руководство деятельностью Банка, за исключением вопросов, отнесенных к исключительной компетенции Общего собрания акционеров Банка.

На основании п.15.2.15 Устава к компетенции Совета директоров, в частности, относятся следующие вопросы: решение вопросов об одобрении сделок, в совершении которых имеется заинтересованность; принятие решений об одобрении крупных сделок и пр.

Конкурсный управляющий указывает, что несостоятельность (банкротство) Банка наступила в результате виновных действий контролирующих должника лиц.

В обоснование заявленных требований, заявитель ссылается на то, что конкурсным управляющим должника установлено, что в период с 01.09.2015 по 23.10.2015 произошло существенное ухудшение финансового положения Банка.

Как следует из приложенного к настоящему Заявлению расчета размера достаточности/недостаточности стоимости имущества Банка (далее - НИ), активы Банка на исследуемые отчетные даты (с 01.09.2015 по 23.10.2015) представлены в основном ссудной задолженностью, объем которой увеличился с 1 682 020 000 руб. до 3 719 228 000 руб. В структуре пассивов Банка наиболее значимой статьёй являлись привлеченные средства, объем которых увеличился с 3 266 069 000 руб. до 6 892 469 000 руб. (то есть более чем на 47%).

Оценка качества ссудной задолженности, составлявшей основной актив Банка, производилась на основании «Положения о порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности», утв. Банком России 26.03.2004 № 254-П (далее – Положение № 254-П).

По результатам проведенного анализа бухгалтерской отчетности и оценки финансового положения 22 заемщиков было установлено, что ссудная задолженность этих юридических лиц является технической, в силу чего проведена переоценка в 5 категорию качества кредитов и доначислены резервы на возможные потери по ссудам (далее – РВПС) в размере 100%.

Ввиду совершения противоправных действий по формированию активов Банка неликвидной ссудной задолженностью 22 юридических лиц; предоставлению межбанковских кредитов ООО КБ «РБС» и ООО КБ «МРБ», размещению денежных средств на счете НОСТРО в ООО КБ «РБС», приобретению неликвидных (безнадежных) векселей ОАО Банка «Содружество», ООО КБ «РБС», ООО КБ «МРБ», ЗАО КБ «ЛАДА-КРЕДИТ»; совершению сделок по приобретению неликвидных ценных бумаг у физических лиц (Сабуров И.Н., Крючков Е.В.) показатель расчета НИ за период с 01.09.2015г. по 23.10.2015 резко уменьшился до «минус» 4 801 692 000 руб.

Таким образом, ухудшение финансового положения Банка обусловлено следующими действиями, совершенными в период с 01.09.2015 по 23.10.2015:

выдача ссуд 5 техническим юридическим лицам, в результате чего Банку причинен ущерб в размере 472 424 064, 27 руб.;

совершение сделок по трансформации активов Банка в неликвидную ссудную задолженность:

совершение сделок по размещению денежных средств на счете НОСТРО в ООО КБ «РБС», а также предоставление межбанковских кредитов ООО КБ «МРБ», ООО КБ «РБС» при наличии у данных Банков признаков банкротства;

совершение сделок по приобретению неликвидных (безнадежных) векселей у ООО КБ «МРБ», КБ «РБС», ОАО Банк «Содружество» и ЗАО КБ «ЛАДА-КРЕДИТ»;

приобретение прав требования по кредитам технических заемщиков у ООО КБ «РБС» и ООО КБ «МРБ»;

В результате совершения описанных выше сделок Банку причинен ущерб в размере 1 007 745 578, 35 руб.;

Совершение сделок по приобретению неликвидных ценных бумаг (по завышенной стоимости) у физических лиц (Сабуров И.Н., Крючков Е.В.), в результате чего Банку причинен ущерб в размере 3 530 362 277 руб.

Согласно абз. 31 ст. 2, п. 2 ст. 189.23 Закона о банкротстве (в ред. от 29.12.2014) под контролирующим должника лицом понимается лицо, имеющее право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника.

П. 1 ст. 53 ГК РФ предусмотрено, что юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами.

Применительно к кредитным организациям статьей 11.1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» установлено, что органами управления наряду с общим собранием ее учредителей (участников) являются совет директоров (наблюдательный совет), единоличный исполнительный орган и коллегиальный исполнительный орган. Руководство их текущей деятельностью осуществляется единоличным исполнительным органом и коллегиальным исполнительным органом.

В соответствии с главой 13 Устава Банка органами управления Банка являлись Общее собрание акционеров, Совет директоров, коллегиальный исполнительный орган (Правление Банка) и единоличный исполнительный орган (Председатель Правления Банка). Согласно п. 18.3. Устава данные органы управления входят в систему органов внутреннего контроля Банка.

В соответствии со ст. 65 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об акционерных обществах), п.п. 14.1 Устава Банка Совет директоров осуществляет общее руководство деятельностью Банка, за исключением вопросов, отнесенных к исключительной компетенции Общего собрания акционеров Банка.

На основании п.15.2.15 Устава к компетенции Совета директоров, в частности, относятся следующие вопросы: решение вопросов об одобрении сделок, в совершении которых имеется заинтересованность; принятие решений об одобрении крупных сделок и пр.

В период существенного ухудшения финансового положения Банка (с 01.09.2015 по 23.10.2015) согласно подробной информации по членам Совета директоров, предоставленной Банком России, в состав Совета директоров входили следующие лица:

Должность	Ф.И.О.	Срок действия полномочий
Председатель совета/ член совета	Синицына Ираида Даниловна	03.09.2015 – 04.10.2015/ 05.10.2015 - 23.10.2015
Член совета/председатель совета	Федорцова Всеслава Владимировна	03.09.2015-04.10.2015/ 05.10.2015 - 23.10.2015
член совета	Афанасьев Александр	03.09.2015 – 23.10.2015
член совета	Гуль Александр Владимирович	03.09.2015 - 23.10.2015
член совета	Семыкина Ирина Матвеевна	03.09.2015 - 23.10.2015
член совета	Никулин Валерий Афанасьевич	29.06.2012 – 02.09.2015
член совета	Пахомкин Санал Сергеевич	17.04.2015 – 02.09.2015
член совета	Сизов Антон Олегович	17.04.2015 – 02.09.2015
член совета	Фомина Наталья Николаевна	26.06.2009 – 02.09.2015

Согласно ст. 69 Закона об акционерных обществах, п. 16.2. Устава Банка руководство текущей деятельностью осуществляется коллегиальным исполнительным органом

Правлением Банка и единоличным исполнительным органом – Председателем правления Банка.

Образование Правления Банка и прекращение его полномочий осуществляется по решению Совета директоров (п.15.2.8 Устава). Правление состоит из Председателя правления, членов Правления Банка (п.16.4. Устава). К компетенции Правления, согласно п. 16.5. Устава, в частности, относится организация и осуществление оперативного руководства деятельностью Банка, принятие решений о предоставлении Банком кредитов и заключении иных сделок, несущих риски, принятие решений о совершении банковских операций, принятие решений о классификации (реклассификации) ссудной задолженности в случае предоставления недостаточно обеспеченных и необеспеченных кредитов, просроченных суд и прочих финансовых активов, а также решение других вопросов, предусмотренных законодательством РФ, Уставом и внутренними документами Банка.

В соответствии с п. 16.8 Устава Председатель правления Банка: без доверенности действует от имени Банка, издает приказы, совершает сделки, утверждает правила внутреннего контроля Банка в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, организует ведение в Банке бухгалтерского учета, отчетности и документооборота, а также решает другие вопросы, предусмотренные законодательством РФ, Уставом и внутренними документами Банка.

В период существенного ухудшения финансового положения Банка согласно информации по руководителям кредитной организации, предоставленной Банком России от 28.07.2016 (Приложение № 12), в состав Правления Банка входили следующие лица:

Должность	Ф.И.О.	Срок действия полномочий
Председатель правления	Пахомкин Санал Сергеевич	23.04.2009-05.10.2015
Зам. председателя правления	Лавринов Евгений Иванович	23.04.2009-05.10.2015
Зам. председателя правления	Шунин Юрий Александрович	01.02.2010-05.10.2015
Зам. председателя правления	Гуль Александр Владимирович	27.08.2015-23.10.2015
Член правления	Горбылева Елена Анатольевна	15.11.2010-10.09.2015
Член правления	Зубрицкая Наталья Владимировна	11.09.2015-23.10.2015
Член правления	Воронов Александр	01.02.2011-26.08.2015

Согласно информации Банка России, размещенной на официальном сайте Банка России по адресу http://www.cbr.ru/press/PR/?file=22122015_170000ik2015_-12-22T16_49_19.htm (Приложение № 13), Банк входил в неформальную банковскую группу (далее по тексту - Группа), имеющую в своей деятельности признаки обслуживания интересов одних и тех же лиц.

В состав Группы также вошли ООО КБ «Анталбанк», ЗАО КБ «ЛАДА-КРЕДИТ», ОАО Банк «СОДРУЖЕСТВО», КБ «МРБ» (ООО), ООО КБ «РБС», АО «НСТ-БАНК», ООО КБ «ДОРИС БАНК» и ОАО АКБ «Максимум». Отдельные банки Группы имели общих собственников и управляющий персонал, имели тесные экономические связи. Деятельность всех банков Группы характеризовалась проведением агрессивной политики привлечения средств населения под процентные ставки, существенно превышающие рыночные, с размещением привлеченных средств в активы низкого качества.

Как следует из заявления конкурсного управляющего должника, 14.09.2015 Банком было заключено 5 договоров по выдаче технических ссуд с юридическими лицами на сумму 486 000 000 руб., обязательства по которым перед Банком до настоящего времени не исполнены.

Конкурсным управляющим был проведен анализ финансового положения указанных заемщиков на момент оформления кредитных договоров. Анализ проводился с использованием данных систем «Контур-фокус» и СПАРК. В свою очередь, данные системы используют информацию, официально предоставляемую юридическими лицами в ФНС России, Росстат, ЕФРСБ, ФССП и иные органы.

Помимо систем «Контур-фокус» и СПАРК конкурсным управляющим анализировались сведения, имеющиеся в кредитных досье заемщиков, а также полученные из ответов на запросы из Пенсионного фонда РФ, Федеральной налоговой службы Российской Федерации и, выписки по расчетным и/или ссудным счетам заемщиков, открытых в Банке и/или иных кредитных организациях. В частности, из ответов Пенсионного фонда РФ получены данные о численности сотрудников компаний-заемщиков. Анализ выписок по расчетным счетам заемщиков позволил сделать вывод о видах операций, совершаемых заемщиками; о выплатах (отсутствии выплат) арендной платы; о фонде заработной платы и его соотношении с размером полученных денежных выплат; о налоговых выплатах (их наличии и размере) и т.д.

По результатам указанного анализа конкурсным управляющим установлено, что заемщики Банка – юридические лица отвечают признакам технических компаний, не обладающих возможностью исполнить обязательства перед Банком.

В обоснование данного вывода, заявителем представлены следующие доводы:

- у всех заемщиков на дату выдачи кредитов размер уставного капитала составляет незначительную сумму (до 20 000 руб.), что свидетельствует об отсутствии возможности удовлетворения требований кредиторов заемщика, в том числе и Банка, за счет средств уставного капитала;

- у всех заемщиков единоличный исполнительный орган (руководитель) осуществлял функции главного бухгалтера, что в силу п. 1.12 Приложения 5 «Минимальный перечень обстоятельств, свидетельствующих о возможном отсутствии у заемщиков - юридических лиц реальной деятельности или осуществлении ее в незначительных объемах» к Положению 254-П является одним из критериев отсутствия у заемщика реальной хозяйственной деятельности;

- по поступившим ответам из налоговых органов руководители четырех заемщиков одновременно являлись руководителями еще нескольких юридических лиц;

- ни по одному из рассматриваемых заемщиков в материалах кредитного досье не имеется акта о проверке его местонахождения;

- в штате всех компаний-заемщиков числилось незначительное количество сотрудников (до 5 человек), исходя из чего размер фонда оплаты труда явно несоразмерен сумме полученных заемщиками денежных средств;

- у всех рассматриваемых заемщиков на балансе отсутствуют основные средства или их величина незначительна (меньше 1% от валюты баланса). Отсутствие основных средств, в свою очередь, означает отсутствие у заемщиков активов, которые могут использоваться в производственных циклах, что свидетельствует об отсутствии осуществления какой-либо производственной деятельности. Аналогичный вывод о том, что отсутствие основных средств является одним из критериев отсутствия у заемщика реальной хозяйственной деятельности, содержится в п. 1.2. Приложения 5 «Минимальный перечень обстоятельств, свидетельствующих о возможном отсутствии у заемщиков - юридических лиц реальной деятельности или осуществлении ее в незначительных объемах» к Положению 254-П;

- активы заемщиков ООО «Альянс», ООО «Капитал», ООО «СК-ВЕРТА» представлены дебиторской задолженностью, которая составляет больше 70% от общего размера активов, что в силу п. 1.3. Приложения 5 «Минимальный перечень обстоятельств, свидетельствующих о возможном отсутствии у заемщиков - юридических лиц реальной деятельности или осуществлении ее в незначительных объемах» к Положению 254-П свидетельствует об отсутствии реальной хозяйственной деятельности;

- у заемщиков ООО «Альянс», ООО «Капитал» в разделах бухгалтерского баланса присутствуют активы в виде «запасов», однако анализ выписок по расчетным

счетах показал, что какие-либо арендные платежи за аренду склада, ангара и т.п. не уплачиваются, что означает, что предприятие фактически не имеет складских или офисных помещений. В компаниях ООО «СК-ВЕРТА», ООО «Первая управляющая компания» на балансе показатель «запасов» равен нулю, что соответствует критерию п. 1.2. Приложения 5 «Минимальный перечень обстоятельств, свидетельствующих о возможном отсутствии у заемщиков - юридических лиц реальной деятельности или осуществлении ее в незначительных объемах» к Положению 254-П;

- заемщики ООО «Альянс», ООО «СК-ВЕРТА», ООО «Саратов зерно» входят в список компаний, не сдающих отчетность более года;

- в ходе конкурсного производства при расчете недостаточности стоимости имущества Банка установлено, что ссудная задолженность 5 юридических лиц в период 01.09.2015 по 23.10.2015 необоснованно оценивалась Банком в более высокую категорию качества с начислением минимальных резервов, не соответствующих истинному уровню кредитных рисков по ссудам. Размер недоначисленного РВПС составил 427 520 000 руб.

- все ссуды выданы без обеспечения;

- в ходе конкурсного производства Банка в отношении ООО «Капитал» исполнительное производство по взысканию задолженности по кредитным договорам окончено невозможностью взыскания ввиду отсутствия имущества;

ряд заемщиков прекратили свою деятельность в результате реорганизации и исключены из реестра юридических лиц. В частности: ООО «Альянс» и ООО «СК-ВЕРТА» прекратили деятельность путем реорганизации в форме присоединения (преемник - ООО "Альянс Групп"); ООО «Капитал» находится в стадии ликвидации; ООО «Фортуна» прекратило деятельность путем реорганизации в форме слияния с другим юридическим лицом – правопреемник ООО «Форум»;

изменение места постановки на налоговый учет 2 раза за календарный год произошло у заемщика ООО «СК-ВЕРТА», что входит в минимальный перечень обстоятельств, свидетельствующих о возможном отсутствии у заемщиков – юридических лиц реальной деятельности или осуществлении ее в незначительных объемах;

- конкурсным управляющим во исполнение своих обязанностей на торги выставлялось имущество, учитываемое на балансе Банка, в том числе права требования к вышеуказанным юридическим лицам.

Торги признаны несостоявшимися по основаниям, предусмотренным п. 17 ст. 110 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Сообщения о проведении торгов имуществом Банка и Протоколы о результатах проведения торгов прилагаются к настоящему заявлению (Приложение № 15). Безуспешная реализация прав требований к вышеуказанным заемщикам свидетельствует об их нерыночном характере и, как следствие, отсутствию заявок на их приобретение, что также подтверждает вывод заявителя о техническом характере заемщиков Банка.

В ходе анализа имеющихся досье, а также сведениям из открытых источников информации (сайт www.nalog.ru, www.kad.arbitr.ru, www.rosreestr.ru), была установлена взаимозависимость заемщиков, что свидетельствует об их централизованном управлении.

В частности, заемщиками ООО «Альянс», ООО «СК-ВЕРТА» использовались одни и те же телефонные номера; заемщиками ООО «Альянс», ООО «СК-ВЕРТА», ООО «Капитал» были открыты счета и получены кредиты в других банках Группы.

Выводы конкурсного управляющего основаны на результатах анализа ссудной задолженности Банка, проведенного в соответствии с Положением Банка России от 26.03.2004 № 254-П (далее – Положение № 254-П).

Ссудная задолженность вышеуказанных лиц является заведомо невозвратной, а сами заемщики являются техническими компаниями, не ведущими реальной хозяйственной деятельности.

Согласно п. 3.1 Положения № 254-П установлено, что Банк должен проводить оценку по каждой выданной ссуде на основании комплексного и объективного анализа деятельности

заемщика с учетом его финансового положения, качества обслуживания долга по ссуде, а также всей имеющейся в распоряжении кредитной организации информации о любых рисках заемщика, включая сведения о его внешних обязательствах, о функционировании рынка (рынков), на котором (которых) работает потенциальный кредитор. Согласно п. 3.1.2 Положения № 254-П источниками получения информации о рисках заемщика являются правоустанавливающие документы заемщика, его бухгалтерская, налоговая, статистическая и иная отчетность, дополнительно предоставляемые заемщиком сведения, средства массовой информации и другие источники. В соответствии с п. 3.5 Положения № 254-П при оценке финансового состояния заемщика Банк должен учитывать вероятность наличия неполной, неактуальной или недостоверной информации, предоставленной заемщиком.

Заёмщики соответствовали критериям возможного отсутствия хозяйственной деятельности, содержащимся в Приложении №5 к Положению №254-П (отсутствие у организаций собственных либо арендованных основных средств, формирование большей части активов дебиторской задолженностью, частая смена единоличного исполнительного органа, регистрация по адресу, указанному при государственной регистрации в качестве места нахождения несколькими юридическими лицами, отсутствие в штате должности главного бухгалтера).

В нарушение Положения №254-П лицами, контролировавшими кредитную организацию, не предпринимались надлежащие меры по организации получения необходимой достоверной информации в отношении заемщиков, а также по организации анализа Банком имевшейся информации. В Банке отсутствовала необходимая и достаточная информация о заёмщиках (достоверная, подтверждённая независимыми источниками информация о финансовом положении, количестве работников в штате заёмщиков, деловой репутации, истории, всех возможных рисках заёмщиков). Документы, имеющиеся в Банке по заемщикам, не проверялись на предмет достоверности отраженных в них сведений. В ряде случаев отчетность, имеющаяся в кредитных досье, не соответствует отчетности, представленной заёмщиками в органы Росстата и ФНС. В тех случаях, когда информация о заёмщиках в досье соответствовала действительности и отражала плохое финансовое положение, фактическое отсутствие деятельности, незначительное количество работников в штате и иные негативные признаки, заинтересованные лица игнорировали их и принимали решения о выдаче ссуд.

Данные обстоятельства свидетельствуют о фактическом отсутствии в Банке надлежащей работы по оценке финансового положения и деятельности кредитуемых юридических лиц, в том числе кредитных организаций, и, как следствие, отсутствию адекватной оценки принимаемых на Банк рисков.

Таким образом, в результате совершения указанных кредитных договоров, ликвидные активы Банка (денежные средства) замещены на невозвратную ссудную задолженность юридических лиц в размере 486 000 000 руб.

С учетом произведенного техническими заемщиками частичного погашения задолженности по ссудам, Банку причинен ущерб в размере 472 424 064,27 руб.

Как следует из материалов дела, между АО «Гринфилдбанк» и КБ «РБС» (ООО) был заключен договор корреспондентского счета с банком-резидентом № 04/010915 от 01.09.2015 (Приложение № 77).

03.09.2015 АО «Гринфилдбанк» предоставил Межбанковский кредит КБ «РБС» (ООО) (далее – МБК). Копия выписки по счету представлена в материалы дела (Приложение 78).

По мнению заявителя, Лимит на контрагента открыт согласно Протоколу Собрания Правления №30 от 10.09.2015.

На указанном заседании «ЗА» принятие данного решения голосовали следующие лица из числа членов органов управления Банка: Пахомкин С.С., Гуль А.В., Шунин Ю.А., Лавринов Е.И., Горбылева Е.А., Воронов А.А.

Судом установлено, что начиная с февраля 2015 года до даты отзыва лицензии, за выявленные нарушения федеральных законов и нормативных актов Банка России, в том числе Положения № 254-П и Положения Банка России от 20.03.2006 № 283-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери» (далее - Положение № 283-П), а также в связи с созданием реальной угрозы интересам кредиторов и вкладчиков, на основании ст. 74 Федерального закона о Банке России к КБ «РБС» (ООО) неоднократно применялись меры принудительного воздействия, в том числе, в виде ограничений и запретов на осуществление отдельных операций, запрета на открытие филиалов; требований о доформировании резервов на возможные потери и на возможные потери по ссудной и приравненной к ней задолженности. В частности:

1. Предписанием от 10.02.2015 № 53-14-10/2491ДСП за выявленные нарушения требований п. 3.1.1, 3.5 Положения № 254-П, приведшие к существенной недооценке кредитного риска по состоянию на 01.01.2015, были применены меры воздействия в виде запрета на 6 месяцев осуществления следующих банковских операций: привлечение денежных средств физических лиц и индивидуальных предпринимателей, не являющихся участниками кредитной организации, во вклады, на банковские счета, путем продажи им собственных ценных бумаг кредитной организации, а также предъявлено требование реклассификации ссудной задолженности отдельных заемщиков Банка и досоздания резерва на возможные потери;

2. Предписанием от 10.08.2015 № Т-1-53-14-10/22313ДСП за выявленные нарушения п.п. 6.6, 7.1.1, 7.1.2 и 7.1.3 Положения о требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утв. Банком России 02.03.2012 № 375-П), пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» были применены меры воздействия в виде запрета на 6 месяцев на осуществление следующих банковских операций: привлечение денежных средств физических лиц и индивидуальных предпринимателей, не являющихся участниками кредитной организации, во вклады, на банковские счета, путем продажи им собственных ценных бумаг кредитной организации, открытие текущих, расчетных счетов и счетов по вкладам (депозитам) физических лиц и индивидуальных предпринимателей, размещение средств на счетах «НОСТРО» или предоставление межбанковских кредитов в банках Группы, а также были предъявлены требования об установлении резерва на возможные потери под элементы расчетной базы в соответствии с Положением № 283-П;

3. Предписанием от 12.10.2015 № Т-1-86-5-09/158040ДСП (с 12.10.2015 Главное управление Центрального Банка Российской Федерации по Центральному федеральному округу г. Москва в отношении ООО КБ «РБС» сроком на 6 месяцев ввело запреты на кассовое обслуживание юридических и физических лиц, в том числе, на инкассацию денежных средств, векселей платежных и расчетных документов, на осуществление переводов денежных средств по поручению физических лиц без открытия банковских счетов, привлечение денежных средств физических лиц и индивидуальных предпринимателей во вклады/депозиты, в том числе, путем продажи им собственных ценных бумаг банка в виде сберегательных/депозитных сертификатов, привлечение денежных средств физических лиц и индивидуальных предпринимателей на банковские счета, открытие и ведение банковских счетов физических лиц и индивидуальных предпринимателей, в т.ч. счетов по вкладам (депозитам), открытие филиалов, выдачу банковских гарантий, а также предъявило требование о реклассификации ссудной задолженности отдельных заемщиков банка и досоздания резерва на возможные потери. В предписании было отмечено, что банк не досоздал резервы в требуемых нормативным актом Банка России объемах, а представленная с учетом этого отчетность банка является существенно недостоверной и не отражает реального финансового положения банка, так как

скрывает наличие оснований для осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитной организации;

Приказами Банка России от 10.11.2015 № ОД-3099 (Приложение №83) и № ОД-3100 (Приложение №84) у ООО КБ «РБС» с 10.11.2015 отозвана лицензия на осуществление банковских операций и назначена временная администрация.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 21.12.2015 по делу № А40-220054/15 ООО КБ «РБС» признан несостоятельным (банкротом) и в отношении него открыто конкурсное производство. Функции конкурсного управляющего банком возложены на Государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов» (копия прилагается – Приложение 85).

Признак банкротства, предусмотренный ст.2 Закона о банкротстве кредитных организаций (с 23.12.2014 п.1 ст. 189.8 Закона о банкротстве), а именно: недостаточность стоимости имущества для исполнения обязательств перед кредиторами в полном объеме, появился у ООО КБ «РБС» 01.03.2014. Указанная дата подтверждается расчетом достаточности/недостаточности стоимости имущества ООО КБ «РБС» для исполнения его обязательств перед кредиторами (копия прилагается – Приложение 86).

После вынесения Банком России предписания от 14.09.2015 №Т1-51-13-11/33276ДСП и от 30.09.2015 №Т1-51-13-10/35982ДСП о доначислении РВП по всем требованиям к банкам Группы, остатки денежных средств, размещенных АО «Гринфилдбанк» на счете НОСТРО, открытом в ООО КБ «РБС», а также МБК от 03.09.2015 г. были трансформированы в другие активы, в том числе в ссудную задолженность, признанную технической. Указанная ссудная задолженность предоставлялась/оплачивалась напрямую с счета НОСТРО, открытого в ООО КБ «РБС».

Более того, в операционном дне 14.09.2015 в АБС Банка было отражено фиктивное пополнение счета НОСТРО Банка в ООО КБ «РБС» на сумму 770 000 000 руб.

Как следует из материалов дела, 14.09.2015 АО «Гринфилдбанк» предоставил межбанковский кредит ООО КБ «МРБ». Копия выписки по счету представлена в материалы дела (Приложение №87 к заявлению).

По мнению заявителя, лимит на контрагента открыт согласно Протоколу Собрания Правления №30 от 10.09.2015г. На указанном заседании «ЗА» принятие данного решения голосовали следующие лица из числа членов органов управления Банка: Пахомкин С.С., Гуль А.В., Шунин Ю.А., Лавринов Е.И., Горбылева Е.А., Воронов А.А.

Начиная с февраля 2015 года до даты отзыва лицензии, к КБ «МРБ» (ООО) за выявленные нарушения федеральных законов и нормативных актов Банка России, в том числе Положения № 254-П и Положение № 283-П, а также в связи с созданием реальной угрозы интересам кредиторов и вкладчиков, на основании ст. 74 Закона о Банке России неоднократно применялись принудительные меры воздействия:

1.Предписанием Банка России от 18.02.2015 № 54-03-14/2689ДСП в отношении КБ «МРБ» (ООО) были введены ограничения сроком на 6 месяцев на осуществление следующих операций: привлечение денежных средств физических лиц и индивидуальных предпринимателей, не являющихся участниками Банка, во вклады, на банковские счета, путем продажи им собственных ценных бумаг; на открытие расчетных, банковских, депозитных счетов физических лиц (резидентов и нерезидентов) и индивидуальных предпринимателей, не являющихся участниками Банка; на осуществление переводов денежных средств по поручению физических лиц без открытия банковских счетов, в том числе электронных денежных средств;

Предписанием Банка России от 24.06.2015 № Т154-03-14/11778ДСП (копия прилагается – Приложение 89) в связи с наличием негативных явлений в деятельности КБ «МРБ» (ООО), которые в обозримом будущем могли привести к появлению финансовых трудностей, его финансовое положение было признано «средним»;

Предписанием Банка России от 19.08.2015 № Т1-54-03-14/14921ДСП (копия прилагается – Приложение 90) в отношении КБ «МРБ» (ООО) с 19.08.2015 сроком на 6 месяцев был введен запрет: на привлечение денежных средств физических лиц, не

являющихся участниками Банка, во вклады, открытие банковских счетов физических лиц, не являющихся участниками Банка, а также ограничения: на привлечение денежных средств индивидуальных предпринимателей, не являющихся участниками Банка, во вклады (до востребования и на определенный срок); на привлечения денежных средств физических лиц и индивидуальных предпринимателей, не являющихся участниками Банка, на банковские счета, путем продажи им собственных ценных бумаг; на открытие расчетных счетов индивидуальных предпринимателей, не являющихся участниками Банка; на осуществление переводов денежных средств по поручению физических лиц без открытия банковских счетов, в том числе электронных денежных средств; на размещение денежных средств на счетах НОСТРО в кредитных организациях или в виде межбанковских кредитов; на открытие счетов НОСТРО;

4. Предписанием от 18.09.2015 № Т1-54-03-14/16974ДСП (копия прилагается – Приложение 91), руководствуясь п. 9.4, п. 9.5. Положения № 254-П, Банк России потребовал от КБ «МРБ» (ООО) реклассифицировать часть ссудной задолженности Банка и досоздать резерв на возможные потери, в том числе в связи с выявлением фактов, свидетельствующих о возможном отсутствии у заемщиков реальной деятельности или осуществления ее в незначительных объемах;

Приказами Банка России от 10.11.2015 № ОД-3101, №ОД-3102 (копия прилагается – Приложение 92) у КБ «МРБ» (ООО) с 10.11.2015 отозвана лицензия на осуществление банковских операций и назначена временная администрация (Приложение 93).

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 11.01.2016 по делу № А40-219930/15 (копия прилагается – Приложение 94) КБ «МРБ» (ООО) признан несостоятельным (банкротом).

Признак банкротства, предусмотренный ст.2 Закона о банкротстве кредитных организаций (с 23.12.2014 п.1 ст. 189.8 Закона о банкротстве), а именно: недостаточность стоимости имущества для исполнения обязательств перед кредиторами в полном объеме, появился у КБ «МРБ» (ООО) 01.11.2014 г. Указанная дата подтверждается расчетом достаточности/недостаточности стоимости имущества КБ «МРБ» (ООО) для исполнения его обязательств перед кредиторами (копия прилагается – Приложение 95).

После вынесения Банком России предписания от 14.09.2015 №Т1-51-13-11/33276ДСП и от 30.09.2015 №Т1-51-13-10/35982ДСП о доначислении РВП по всем требованиям к банкам Группы МБК от 14.09.2015 г., предоставленный КБ «МРБ» (ООО) был трансформирован в другие активы, в том числе в ссудную задолженность, признанную технической.

Относительно приобретение неликвидных векселей у ООО КБ «РБС», ОАО БАНК «СОДРУЖЕСТВО», КБ «МРБ» (ООО), ЗАО КБ «ЛАДА-КРЕДИТ», судом установлено следующее.

14.09.2015 через счет НОСТРО, открытый по вышеуказанному договору, Банком были приобретен вексель №27/СВ у ООО КБ «РБС» (Приложение №96) и векселя №№ БС 0000449, БС 0000450, БС 0000451, БС 0000452 у ОАО БАНК «СОДРУЖЕСТВО». С целью совершения сделок по приобретению вышеуказанных векселей счет НОСТРО был подкреплён фиктивными остатками из кассы Дополнительного офиса Банка «На Крымском Валу» на сумму 770 000 000 руб.

В период с 23.09.2015 по 28.09.2015 через корсчет в Банке России, Банком» были приобретены векселя №04/2015 и №05/2015 у КБ «МРБ» (ООО) и векселя №2734625, №2734626, №2734627, №2734628 у ЗАО КБ «ЛАДА-КРЕДИТ».

По мнению заявителя, лимит на контрагентов открыт согласно Протоколу Собрании Правления №30 от 10.09.2015г. На указанном заседании «ЗА» принятие данного решения голосовали следующие лица из числа членов органов управления Банка: Пахомкин С.С., Гуль А.В., Шунин Ю.А., Лавринов Е.И., Горбылева Е.А., Воронов А.А.

В связи с установленными ограничениями Банк в течение нескольких дней посредством расчетов, произведенных между банками Группы, трансформировал приобретенные им у

ООО КБ «МРБ» и у ООО КБ «РБС» векселя, в права требования по ссудной задолженности технических заемщиков.

Таким образом, на момент отзыва лицензии на балансе АО «Гринфилдбанк» учитывались следующие векселя: Вексель ОАО БАНК «СОДРУЖЕСТВО» №БС 0000449 от 14.09.2015 на сумму 100 000 000 руб.; Вексель ОАО БАНК «СОДРУЖЕСТВО» №БС 0000450 от 14.09.2015 на сумму 100 000 000 руб.; Вексель ОАО БАНК «СОДРУЖЕСТВО» №БС 0000451 от 14.09.2015 на сумму 100 000 000 руб.; Вексель ОАО БАНК «СОДРУЖЕСТВО» №БС 0000452 от 14.09.2015 на сумму 100 000 000 руб.; Вексель ЗАО КБ «ЛАДА-КРЕДИТ» №2734627 от 23.09.2015 на сумму 50 023 172, 67 руб.; Вексель ЗАО КБ «ЛАДА-КРЕДИТ» №2734628 от 23.09.2015 на сумму 50 023 172, 67 руб.; Вексель ЗАО КБ «ЛАДА-КРЕДИТ» №2734625 от 23.09.2015 на сумму 50 023 172, 67 руб.; Вексель ЗАО КБ «ЛАДА-КРЕДИТ» №2734626 от 23.09.2015 на сумму 50 023 172, 67 руб.

Выписки, подтверждающие перевод денежных средств Банком на приобретение векселей, уведомление о включении в реестр требований кредиторов ОАО БАНК «СОДРУЖЕСТВО», ООО КБ «РБС», КБ «МРБ» (ООО) и ЗАО КБ «ЛАДА-КРЕДИТ», прилагаются к настоящему Заявлению (Приложение №№ 97, 105, 116).

Между тем, начиная с июля 2015 года до даты отзыва лицензии, за выявленные нарушения федеральных законов и нормативных актов Банка России, в том числе Положения № 254-П и Положения № 283-П, а также в связи с созданием реальной угрозы интересам кредиторов и вкладчиков, на основании ст. 74 Закона о Банке России к ОАО Банк «Содружество» неоднократно применялись принудительные меры воздействия:

Предписанием Банка России от 10.07.2015 № Т1-51-22-10/24606ДСП в отношении ОАО Банк «Содружество» был введен запрет сроком на 6 месяцев на осуществление следующих операций: на привлечение денежных средств физических лиц и индивидуальных предпринимателей, не являющихся акционерами Банка, во вклады, на банковские счета, путем продажи им собственных ценных бумаг; на открытие и ведение банковских счетов физических лиц и индивидуальных предпринимателей, не являющихся акционерами Банка; на открытие филиалов.

Предписанием Банка России от 02.09.2015 № Т1-51-22-10/31440ДСП в отношении ОАО Банк «Содружество» сроком на 6 месяцев были введены ограничения: на привлечение денежных средств физических лиц и индивидуальных предпринимателей, не являющихся акционерами Банка, путем продажи им собственных ценных бумаг; на размещение денежных средств на счетах НОСТРО в кредитных организациях или в виде межбанковских кредитов (за исключением операций в ОАО Банк ВТБ, и ОАО «Сбербанк России»); на выдачу банковских гарантий.

3. Предписанием Банка России от 12.10.2015 № Т1-86-4-09/158045ДСП в отношении ОАО Банк «Содружество» сроком на 6 месяцев был введен запрет: на кассовое обслуживание юридических и физических лиц, в том числе на инкассацию денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов; на осуществление переводов физических лиц и индивидуальных предпринимателей путем продажи им собственных ценных бумаг Банка в виде сберегательных/депозитных сертификатов; на привлечение денежных средств физических лиц и индивидуальных предпринимателей во вклады/депозиты, на банковские счета; на открытие и ведение банковских счетов физических лиц и индивидуальных предпринимателей, в т.ч. счетов по вкладам (депозитам); на открытие филиалов; на выдачу банковских гарантий; а также ограничения: на привлечение денежных средств юридических лиц во вклады/депозиты и путем продажи им собственных ценных бумаг в виде облигаций, чеков, иных ценных бумаг; на размещение привлеченных денежных средств от своего имени и за свой счет физическим лицам, индивидуальным предпринимателя и юридическим лицам (за исключением кредитных организаций) в сумме, превышающей в совокупности 5 000 000 руб. по одному заемщику; на заключение договоров новации, перевода долга, уступки права требования по ссудной задолженности и иных договоров, связанных с отчуждением финансовых активов с

одновременным предоставлением контрагенту права отсрочки платежа; на проведение сделок по приобретению ценных бумаг, выпущенных (эмитированных) юридическими (в т.ч. кредитными организациями) и физическими лицами, а также индивидуальными предпринимателями, в ежемесячном совокупном объеме не более 1 млн. рублей; на размещение денежных средств на счетах НОСТРО в кредитных организациях или в виде межбанковских кредитов (за исключением операций в ОАО Банк ВТБ, и ОАО «Сбербанк России»); на получение кредитов от кредитных организаций и привлечение денежных средств на счета ЛОРО от кредитных организаций; на открытие корреспондентских счетов ЛОРО.

Приказами Банка России от 16.10.2015 № ОД-2832, № ОД-2833 у Банка с 16.10.2015 отозвана лицензия на осуществление банковских операций и назначена временная администрация.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 07.12.2015 по делу № А40-202834/2015 (копия прилагается – Приложение 103) Банк признан несостоятельным (банкротом).

Признак банкротства, предусмотренный ст. 2 Закона (с 23.12.2014 п. 1 ст. 189.8 Закон о несостоятельности (банкротстве)), а именно: недостаточность стоимости имущества для исполнения обязательств перед кредиторами в полном объеме, появился у ОАО Банк «Содружество» 01.05.2015.

Указанная дата подтверждается расчетом достаточности/недостаточности стоимости имущества ОАО Банк «Содружество» для исполнения его обязательств перед кредиторами (Приложение 104).

По состоянию на 23.10.2015 (дата отзыва лицензии АО «Гринфилдбанк») на балансе Банка учитывались векселя, приобретенные в ОАО Банк «Содружество», что подтверждается выпиской по счету (копия прилагается – Приложение 47). Ущерб от указанной сделки рассчитан как сумма приобретения векселей без процентов или дисконтов и составляет 400 000 000 руб.

В свою очередь, начиная с июня 2015 года до даты отзыва лицензии, за выявленные нарушения федеральных законов и нормативных актов Банка России, в том числе Положения № 254-П и Положения № 283-П, а также в связи с созданием реальной угрозы интересам кредиторов и вкладчиков, на основании ст. 74 Закона о Банке России к ЗАО КБ «ЛАДА-КРЕДИТ» неоднократно применялись принудительные меры воздействия:

Предписанием от 08.06.2015 № Т1-51-22-10/20155ДСП копия прилагается – Приложение 106) в отношении ЗАО КБ «ЛАДА-КРЕДИТ» с 09.06.2015 сроком на 6 месяцев введены запреты на: привлечение денежных средств физических лиц и индивидуальных предпринимателей, не являющихся акционерами Банка, во вклады/депозиты (до востребования и на определенный срок), а также путем продажи их сберегательных/депозитных сертификатов, привлечение денежных средств физических лиц и индивидуальных предпринимателей, не являющихся акционерами Банка, на банковские счета, открытие и ведение банковских счетов физических лиц и индивидуальных предпринимателей, не являющихся акционерами Банка, открытие филиалов; ограничения на: привлечение денежных средств физических лиц и индивидуальных предпринимателей, не являющихся акционерами Банка, путем продажи им собственных ценных бумаг в виде облигаций, векселей, чеков и иных собственных ценных бумаг Банка, размещение денежных средств на счетах НОСТРО в кредитных организациях или в виде межбанковских кредитов;

Предписанием от 07.09.2015 № Т1-51-52-10/32116ДСП (копия прилагается – Приложение 107) ЗАО КБ «ЛАДА-КРЕДИТ» было предъявлено требование о реклассификации задолженности заёмщика ООО «Аспект», ООО «БРИЗ», ООО «Компания «АгорА», ООО «КредМаркет», ООО «ВолгаМет», ООО «ВолгаПродТорг» и др.;

Предписание от 12.10.2015 № Т1-86-4-09/158055ДСП (копия прилагается – Приложение 108) в отношении ЗАО КБ «ЛАДА-КРЕДИТ» с 12.10.2015 сроком на 6 месяцев были введены запреты на: привлечение денежных средств физических лиц и индивидуальных предпринимателей, не являющихся акционерами Банка, во

вклады/депозиты (до востребования и на определенный срок), а также путем продажи их сберегательных/депозитных сертификатов, привлечение денежных средств физических лиц и индивидуальных предпринимателей на банковские счета, открытие и ведение банковских счетов физических лиц и индивидуальных предпринимателей, кассовое обслуживание юридических и физических лиц, в том числе инкассацию денежных средств, векселей платежных и расчетных документов; осуществление переводов денежных средств по поручению физических лиц без открытия банковских счетов, на выдачу банковских гарантий и на открытие филиалов; а также ограничения на: привлечение денежных средств юридических лиц в депозиты (до востребования и на определенный срок), привлечение денежных средств юридических лиц на банковские счета, привлечение денежных средств физических лиц, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц путем продажи им собственных ценных бумаг Банка в виде облигаций, векселей, чеков и иных собственных ценных бумаг, открытие банковских счетов юридическим лицам, размещение денежных средств на счетах НОСТРО в кредитных организациях или в виде межбанковских кредитов, получение кредитов от кредитных организаций и привлечение денежных средств на счета ЛОРО от кредитных организаций.

Приказом Банка России от 16.10.2015 № ОД-2834 (копия прилагается – Приложение 109) у ЗАО КБ «ЛАДА-КРЕДИТ» отозвана лицензия на осуществление банковских операций.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 16.12.2015 по делу № А40-202708/15 ЗАО КБ «ЛАДА-КРЕДИТ» признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

Признак банкротства, предусмотренный ст. 2 Закона о банкротстве кредитных организаций (с 23.12.2014 п.1 ст. 189.8 Закона о банкротстве), а именно: недостаточность стоимости имущества для исполнения обязательств перед кредиторами в полном объеме, появился у ЗАО КБ «ЛАДА-КРЕДИТ» 01.05.2015. Указанная дата подтверждается расчетом достаточности/недостаточности стоимости имущества ЗАО КБ «ЛАДА-КРЕДИТ» для исполнения его обязательств перед кредиторами.

По состоянию на 23.10.2015 (дата отзыва лицензии АО «Гринфилдбанк») на балансе Банка учитывались векселя, приобретенные в ЗАО КБ «ЛАДА-КРЕДИТ», что подтверждается выпиской по счету (копия прилагается – Приложение 112). Ущерб от указанной сделки рассчитан как сумма приобретения векселей без процентов или дисконтов и составляет 200 092 690, 68 руб.

Таким образом, в результате совершения данных сделок причинен значительный ущерб должнику.

В соответствии с пунктом 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – Постановление № 53), само по себе участие в органах должника не свидетельствует о наличии статуса контролирующего его лица. Исключение из этого правила закреплено в подпунктах 1 и 2 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве, установивших круг лиц, в отношении которых действует опровержимая презумпция того, что именно они определяли действия должника. В соответствии с подпунктами 1 и 2 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо: являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии; имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника.

Пунктом 3 статьи 189.23 Закона о банкротстве установлено, что пока не доказано иное, предполагается, что банкротство кредитной организации наступило вследствие действий и (или) бездействия лиц, контролирующих кредитную организацию, при наличии одного из обстоятельств, указанных в подпунктах 1 и 2 пункта 2 статьи 61.11 настоящего Федерального закона. Положения подпункта 2 пункта 2 статьи 61.11 настоящего Федерального закона применяются также в отношении лиц, на которых возложена обязанность формирования, ведения, хранения документов, отражающих экономическую деятельность кредитной организации, и баз данных кредитной организации на электронных носителях (резервных копий баз данных), а также обязанность их передачи временной администрации по управлению кредитной организацией или ликвидатору (конкурсному управляющему).

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 16 Постановления № 53 под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов (статья 61.11 Закона о банкротстве) следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы.

Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством. Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.

Поскольку деятельность юридического лица опосредуется множеством сделок и иных операций, по общему правилу, не может быть признана единственной предпосылкой банкротства последняя инициированная контролирующим лицом сделка (операция), которая привела к критическому изменению возникшего ранее неблагоприятного финансового положения - появлению признаков объективного банкротства. Суду надлежит исследовать совокупность сделок и других операций, совершенных под влиянием контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц), способствовавших возникновению кризисной ситуации, ее развитию и переходу в стадию объективного банкротства.

В силу прямого указания подпункта 2 пункта 12 статьи 61.11 Закона о банкротстве контролирующее лицо также подлежит привлечению к субсидиарной ответственности и в том случае, когда после наступления объективного банкротства оно совершило действия (бездействие), существенно ухудшившие финансовое положение должника. Указанное означает, что, по общему правилу, контролирующее лицо, создавшее условия для дальнейшего значительного роста диспропорции между стоимостью активов должника и размером его обязательств, подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в полном объеме, поскольку презюмируется, что из-за его действий (бездействия) окончательно утрачена возможность осуществления в отношении должника реабилитационных мероприятий, направленных на восстановление платежеспособности, и, как следствие, утрачена возможность реального погашения всех долговых обязательств в будущем.

Контролирующее лицо, которое несет субсидиарную ответственность на основании подпункта 2 пункта 12 статьи 61.11 Закона о банкротстве, и контролирующее лицо, несущее

субсидиарную ответственность за доведение до объективного банкротства, отвечают солидарно.

Если из-за действий (бездействия) контролирующего лица, совершенных после появления признаков объективного банкротства, произошло несущественное ухудшение финансового положения должника, такое контролирующее лицо может быть привлечено к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков по иным, не связанным с субсидиарной ответственностью основаниям.

Направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции Арбитражный суд Московского округа указал на необходимость установить, в действительности принимали ли участие в принятии решений, которые вменяются в вину членам Правления Банка и Совету директоров его члены, одновременно учитывая выводы судов о том, что фактически деятельность банка контролировали Янчук М.Н., Мухиев М.М. и Гуль А.В., назначенный ими заместителем председателя Правления Банка; установить степень вовлеченности каждого лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс принятия данных решений, проверяя осведомленность о сути принимаемых решений, одновременно учитывая, что как утверждал конкурсный управляющий, именно в период с 01.09.2015 по 23.10.2015 были приняты соответствующие решения, вследствие которых произошло существенное ухудшение финансового положения Банка.

Относительно привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам должника Воронова Александра Александровича, судом первой инстанции установлено следующее.

В отношении Воронова А.А., судом первой инстанции установлено, что он являлся членом коллегиального исполнительного органа АО «Гринфилдбанк» в период с 13.11.2008 по 14.11.2010 и с 01.02.2011 по 26.08.2015, и с 27.08.2015 исключен из состава правления Банка. В период с 23.04.2009 по 14.11.2010 Воронов также занимал должность главного бухгалтера АО «Гринфилдбанк».

Данные обстоятельства подтверждаются представленным в материалы дела письмом ЦБ РФ от 26.03.2020 № 1-27-2-04-от/2762, а также уведомлением об освобождении от занимаемой должности от 27.08.2015 № 190.

Таким образом, в спорный период времени данный ответчик не являлся членом Правления Банка и не мог голосовать за принятия каких-либо решений.

Довод конкурсного управляющего должника о том, что Воронов А.А. продолжал участвовать в заседаниях Правления Банка (в т.ч. в сентябре 2015 года) и принимать решения опровергается представленными в материалы дела доказательствами.

С учетом изложенного суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для привлечения Воронова А.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Апелляционные жалобы не содержат доводов относительно незаконности определения суда в данной части.

Удовлетворяя требования конкурсного управляющего в части привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам АО «Гринфилдбанк» Шунина Юрия Александровича, Зубрицкой Натальи Владимировны, Сеницыной Ираиды Даниловны, Семьиной Ирины Матвеевны, Федорцовой Всеславы Владимировны, Горбылевой Елены Анатольевны, Лавринова Евгения Ивановича и взыскании солидарно с Шунина Юрия Александровича, Зубрицкой Натальи Владимировны, Сеницыной Ираиды Даниловны, Семьиной Ирины Матвеевны, Федорцовой Всеславы Владимировны, Горбылевой Елены Анатольевны, Лавринова Евгения Ивановича в пользу АО «Гринфилдбанк» 6 006 956 000 рублей, суд первой инстанции исходил из того, что конкурсным управляющим доказана совокупность юридически значимых обстоятельств, необходимых для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, и наличие причинной связи с действиями (бездействием) ответчиков.

Суд апелляционной инстанции не может согласиться с выводами суда первой инстанции по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, Шунин Ю.А. в период с 01.02.2010 по 05.10.2015 являлся членом коллегиального органа (Правления) Банка.

В качестве оснований для привлечения данного лица к субсидиарной ответственности, конкурсный управляющий ссылается на то, что им на Собрании Правления от 10.09.2015, одобрены лимиты на контрагентов КБ «РБС» (ООО), ООО КБ «МРБ», ОАО БАНК «СОДРУЖЕСТВО», ЗАО КБ «ЛАДА-КРЕДИТ» по предоставлению межбанковских кредитов и приобретению неликвидных векселей, в подтверждение чего представлен протокол Собрания Правления № 30 от 10.09.2015, приложение № 1 к нему; одобрено заключение Банком 14.09.2015 пяти договоров по выдаче технических ссуд с юридическими лицами (ООО «Альянс», ООО «Саратов зерно», ООО «Фортуна», ООО «СК Верта», ООО «Капитал») на общую сумму 486 000 000 руб., в подтверждение чего представлены выписки из протокола № 31 Заседания Правления ЗАО «Гринфилдбанк» от 14.09.2015; одобрены сделки по приобретению прав требования к 17 юридическим лицам, обладавшим признаками «технических фирм», права требования к которым Банк приобрел у ООО КБ «РБС» и ООО КБ «МРБ», что подтверждается Выпиской из Протокола №31 заседания Правления от 14.09.2015 г.

Как следует из материалов дела, Лавринов Е.И. работал в должности заместителя Председателя Правления Банка в период с апреля 2009 по 05.10.2015.

Горбылева Е.А. являлась членом правления Банка в период с 15.11.2010 по 10.09.2015, главным бухгалтером в период с 08.12.2010 по 11.09.2015.

В качестве оснований для привлечения Лавринова Е.И., Горбылевой Е.А. к субсидиарной ответственности, конкурсный управляющий указывает на утверждение лимитов открытой позиции по МБК, по корреспондентским счетам и по операциям с ценными бумагами, что послужило основанием для совершения сделок по размещению денежных средств на счете НОСТРО в ООО КБ «РБС», предоставления межбанковских кредитов ООО КБ «МРБ», ООО КБ «РБС» при наличии у данных Банков признаков банкротства, совершения сделок по приобретению неликвидных (безнадежных) векселей у ООО КБ «МРБ», КБ «РБС», ОАО Банк «Содружество» и ЗАО КБ «ЛАДА-КРЕДИТ», что подтверждается Протоколом №30 заседания Правления от 10.09.2015.

Отказывая в удовлетворении требований к Шунину Ю.А., Лавринову Е.И., Горбылевой Е.А., суд апелляционной инстанции исходит из того, что начиная с 03.09.2015, после смены собственников Совет директоров принимал решение об утверждении лимитов без участия Правления Банка.

Так, вопреки утверждениям конкурсного управляющего, сделки по выдаче кредитов и покупке прав требования по ссудной задолженности не могли быть одобрены Правлением, поскольку принятие решений о предоставлении Банком кредитов и заключении иных сделок, несущих риск, на сумму, превышающую 3 и более процентов собственных средств Банка, направляются в Совет директоров для одобрения.

К компетенции Правления относится принятие решений о предоставлении Банком кредитов и заключении иных сделок, несущих риск, в том числе со связанными с Банком лицами, в случаях, когда размер такой сделки превышает 0,5 и более процентов собственных средств (капитала) Банка, на последнюю отчетную дату.

Размер всех сделок, указанных Конкурсным управляющим в качестве основания для привлечения членов Правления к субсидиарной ответственности, превышал 3% от собственных средств Банка и не мог быть одобрен Правлением.

Даже если бы решение Правления по вопросу одобрения сделок с ООО "Альянс", ООО "Капитал", ООО "СК ВЕРТА", ООО "Фортуна", ООО "Саратов зерно", ООО "Ресурс", ООО "ПОСЕЙДОН-2000", ООО "БэстСтройТорг", ООО "Компания Стамос", ООО "ТехноАльянс" было принято, оно было бы ничтожно в силу прямого указания п. 3 ст. 181.5 ГК РФ и не влекло бы никаких правовых последствий.

При этом суд принимает во внимание, что Совет директоров не мог одобрить решений Правления, поскольку такая процедура одобрения не предусмотрена внутренними документами Банка, Правление не наделено полномочиями по предварительному одобрению сделок.

Возражая против заявленных требований, Горбылева Е.А. дополнительно также указала, что она принимала участие только в заседании правления 10.09.2015, заседание Правления от 14.09.2015 с ее участием не проводилось.

В подтверждение своей позиции Горбылева Е.А. указывает на то, что 11.09.2015 была уволена по собственному желанию на основании п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ.

Доводы Горбылевой Е.А. подтверждены документально.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу о том, что в нарушение ст. 65 АПК РФ заявитель не представил надлежащие доказательства участия Горбылевой Е.А. в заседании Правления от 14.09.2015.

Более того, в материалы дела конкурсным управляющим не представлены надлежащие доказательства одобрения сделок Горбылевой Е.А. на сумму 6 006 956 рублей.

Суд апелляционной инстанции полагает, что конкурсный управляющий в рассматриваемом случае не доказал совершение Горбылевой Е.А. недобросовестных или неразумных действий в отношении банка; не доказал наличие причинно-следственной связи между действиями Горбылевой Е.А. и наступлением неплатежеспособности банка.

С учетом изложенного суд не усматривает оснований для привлечения Горбылевой Е.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам банка.

При рассмотрении спора суд апелляционной инстанции также принимает во внимание, что фактический контроль над деятельностью Банка и принятием решений осуществляли Мухиев М.М., Янчук М.Н. и Гуль А.В.

Как указано в п. 3 постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53, осуществление фактического контроля над должником возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности (через родство или свойство с лицами, входящими в состав органов должника, прямое или опосредованное участие в капитале либо в управлении и т.п.). Суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника. Если сделки, изменившие экономическую и (или) юридическую судьбу должника, заключены под влиянием лица, определившего существенные условия этих сделок, такое лицо подлежит признанию контролирующим должника.

В рамках уголовного дела № 394684 установлено, что Мухиев М.М. и Янчук М.Н. являлись лицами, фактически руководящими и контролировавшими банк. Между тем, лица, числившиеся участниками, контролировали банк лишь номинально, а фактически деятельность банка контролировал Янчук М.Н. и Мухиев М.М., которыми в качестве заместителя председателя правления банка был назначен подконтрольный им Гуль А.В.

Материалами дела (т. 137-142; т.143 л.д.1-2) подтверждается, что Банк входил в банковскую группу, подконтрольную Мухиеву Магомеду Мажитовичу и Янчуку Михаилу Николаевичу. Формально контролирующие Банк лица совершали действия под фактическим контролем Мухиева М.М. и Янчука М.Н. В настоящее время в отношении Мухиева М.М. и Янчука М.Н. возбуждено уголовное дело №01-0131/2018 (рассматривалось в Замоскворецком районном суде г. Москвы, 26.08.2019 был оглашён приговор). Кроме того, осуществление фактического контроля Мухиевым М.М. и Янчуком М.Н. было установлено в рамках обособленных споров о привлечении к субсидиарной ответственности по долгам других банков группы, а именно КБ "Анталбанк" и КБ "ЛАДА-КРЕДИТ".

Лица, формально являющиеся сотрудниками Банка, не могли оказывать никакого влияния на принятие решений и заключение сделок от имени Должника.

Ответственность за причинение вреда Должнику должны нести лица, которые, в силу своего должностного положения, заключали и одобряли сделки, а также лица, которые фактически контролировали деятельность Банка.

Согласно гл.13-16 Устава АКБ "Гринфилд" (АО), иерархия органов управления Банка строилась следующим образом.

I. Общее собрание акционеров - высший орган управления Банка (гл.14 Устава);

II. Совет директоров Банка - орган управления, осуществляющий общее руководство деятельностью Банка, за исключением решения вопросов, отнесённых к компетенции Общего собрания. Совет директоров Банка формируется решением Общего собрания акционеров (п.14.1.14, п.15.4 Устава) и подотчётен Общему собранию акционеров.

III. Председатель Правления Банка - единоличный исполнительный орган Банка, имеющий право действовать от имени Банка без доверенности, в том числе представлять Банк во взаимоотношениях с любыми третьими лицами, органами государственной власти и должностными лицами (п.16.8.1 Устава); совершать от имени Банка любые сделки, при этом сделки заключаемы с одобрения Общего собрания акционеров, Совета директоров Банка или Правления, совершает при наличии такого одобрения; распоряжаться имуществом Банка (п. 16.8,2 Устава). Избрание и прекращение полномочий единоличного исполнительного органа (Председателя Правления Банка) осуществляется по решению Совета директоров. Председатель Правления подотчётен Совету директоров Банка и Общему собранию акционеров (п.16.2 Устава).

IV. Правление Банка - коллегиальный исполнительный орган Банка, осуществляющий текущее руководство деятельностью Банка, за исключением вопросов, отнесённых к компетенции Совета директоров Банка и Общего собрания акционеров. Правление Банка формируется решением Совета директоров (п.15.2.8 Устава) по представлению Председателя Правления (п.16.3 Устава), подотчётно Совету директоров и Общему собранию акционеров (п.16.2 Устава). Совет директоров вправе в любое время принять решение о досрочном прекращении полномочий членов Правления и избрать новый состав Правления (абз.2 п.16.3 Устава).

При этом, роль Общего собрания, после смены собственников Банка, как было установлено в рамках данного дела, фактически играли М.М. Мухиев и М.Н. Янчук, действующие через подконтрольных номинальных акционеров и, назначенного ими заместителем Председателя Правления, А.В. Гуля.

Таким образом, в иерархии органов управления Правление являлось нижестоящим органом по отношению к Общему собранию акционеров, Совету директоров и Председателю Правления.

Как указал суд первой инстанции, лица, привлечённые к уголовной ответственности за мошенничество в сфере кредитования, руководствуясь требованиями Устава и иных внутренних документов Банка, действительно провели заседание Правления, предоставили всем членам Правления (не привлечённым к какой-либо ответственности) необходимые материалы, а члены Правления недобросовестно проголосовали "ЗА" выдачу технических кредитов и покупку прав требований по ссудной задолженности.

При этом, судом не приняты во внимание те обстоятельства, что во всех выписках из Протокола заседания Правления АКБ "Гринфилд" (АО) № 31 от 14.09.2015 (т.119, л.д.5-6; 1.119, л.д. 21-22; 33-34; т.119, л.д.31-32; т.119, л.д.29- 30; т.119 л.д.11; т.119 л.д.14; т.119, л.д. 17; т.119, л.д. 24-25; т.119 л.д.26), являющихся единственным доказательством проведения данного собрания, не содержится подписи членов Правления Банка.

При этом А.В. Гуль в своих показаниях по указанному уголовному делу сообщил, что при подписании договоров он осознавал, что процедура выдачи кредитов и совершения цессий нарушена, так как необходимые для этого заседания Правления и Совета директоров не проводились.

Таким образом, с момента смены собственников Банка и перехода контроля к Мухиеву М.М. и Янчуку М.Н. заседаний Совета директоров и Правления не проводилось, а

выписки из Протоколов Правления и Совета директоров, копии которых представлены в материалы дела, были изготовлены для того, чтобы создать видимость одобрения сделок органами управления Должника.

Относительно привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам должника Зубрицкой Н.В., судом установлено следующее.

Как следует из материалов дела, Зубрицкая Н.В. являлась членом Правления Банка с 11.09.2015 до момента отзыва лицензии у Банка. Кроме того, Зубрицкая Н.В. занимала должность заместителя главного бухгалтера с 07.09.15 по 19.10.2015.

Действия, причинившие ущерб Банку, которые привели к его банкротству, были совершены в период времени с 01.09.2015 по 23.10.2015 (дата отзыва лицензии).

Таким образом, Зубрицкая Н.В. являлась членом Правления Банка в период совершения сделок, причинивших ущерб Банку.

Отказывая в удовлетворении заявления в части привлечения Зубрицкой Н.В. к субсидиарной ответственности, суд апелляционной инстанции исходит из того, что Зубрицкая Н.В. не имела возможности давать обязательные для Банка указания и (или) иным образом определять действия Должника; как член Правления, не одобряла сделки, которыми Должнику был причинен ущерб и не участвовала в принятии решения по из заключению; не оказывала никакого влияния на деятельность органов управления Должника; не была осведомлена о техническом характере заключаемых сделок, поскольку в ее должностные обязанности не входила проверка финансового состояния и кредитных досье заемщиков, а также экономической целесообразности заключаемых сделок; не имела доступа к информации о заключаемых сделках, подписывала кредитные договоры *post factum* после их заключения с Гулем А.В., для целей учета на балансе Должника; не связана с фактическими бенефициарами Должника Мухиевым М.М. и Янчуком М.Н.

Так, Зубрицкая была назначена членом Правления Банка 11.09.2015, сделки по выводу активов были заключены А.В. Гулем 14.09.2015, т.е. на следующий рабочий день.

Фактически Зубрицкая Н.В. проработала в Банке менее месяца, что основано на материалах дела и представленных доказательствах, а именно: трудовой книжке (т.148 л.д.36-43) и листке нетрудоспособности (т.148 л.д.44-45).

Конкурсный управляющий указывает, что Зубрицкая Н.В. являлась членом Правления до момента отзыва у Банка лицензии, однако это противоречит абз. 2 п. 3.10 Положения об исполнительных органах АКБ "Гринфилд" (ЗАО) (т. 149, л.д. 131-147), согласно которому увольнение с должности, занимаемой в Банке, влечёт прекращение членства в Правлении. Прекращение членства должно быть оформлено протоколом Совета директоров Банка.

Таким образом, формально Зубрицкая занимала должность члена Правления с 11.09.2015 по 19.10.2015, а физически могла исполнять возложенные обязанности с 11.09.2015 по 06.10.2015, т.е. менее месяца.

Сделки по выводу активов, на основании которых суд привлёк Зубрицкую Н.В. к субсидиарной ответственности, произошли 14.09.2015, т.е. на следующий рабочий день после вхождения Зубрицкой Н.В. в состав Правления Банка. Зубрицкая Н.В. объективно не могла быть осведомлена о техническом характере заключаемых в Банке сделок и действиях преступного сообщества Мухиева М.М. Янчука М.Н. и Гуля А.В., направленных на доведение Банка до банкротства.

Зубрицкая Н.В. никогда не встречалась с М.Н. Янчуком и М.М. Мухиевым, не была осведомлена о преступном характере деятельности, проводимой в Банке, не являлась выгодоприобретателем от данной деятельности и не связана с лицами, причинившими Банку ущерб.

Зубрицкая Н.В. не занимала должность председателя Правления или его заместителя, не являлась членом Совета директоров Банка, не была связана с Мухиевым М.М. и Янчуком М.Н., не одобряла и не заключала от имени Должника кредитные и иные договоры.

Суд кассационной инстанции указал на необходимость проверки довода конкурсного управляющего, что Зубрицкая Н.В. ранее являлась работником ЗАО КБ "ЛАДА-Кредит", что подтверждает её связь с Мухиевым М.М. и Янчуком М.Н., и осведомлённость о "техническом" характере заключаемых сделок.

Зубрицкая Н.В. действительно ранее являлась сотрудником ЗАО КБ "ЛАДА-Кредит", 01.12.2006 она трудоустроилась в КБ "Автомобильный банковский дом" (ЗАО), который впоследствии был преобразован в ЗАО КБ "ЛАДА-Кредит", и проработала в нём почти девять лет (т.148 л.д. 36-43). О том, что данный банк, в 2015 году вошёл в неформальную банковскую группу, подконтрольную Мухиеву М.М. и Янчуку М.Н., она узнала уже впоследствии, после увольнения. За почти девятилетний срок работы на различных должностях в данном банке, Н.В. Зубрицкая добросовестно исполняла свои должностные обязанности, не допускала нарушения законодательства о бухгалтерском учёте и трудового законодательства, являлась рядовым сотрудником и не занимала ключевых управленческих позиций.

Кроме того, об отсутствии какой-либо связи с фактическими бенефициарами Должника Мухиевым М.М. и Янчуком М.Н., свидетельствуют следующие обстоятельства: Зубрицкая Н.В. не фигурирует в уголовном деле № 01-0131/2018, возбуждённом в отношении фактических бенефициаров неформальной банковской группы; Зубрицкая Н.В. не является ответчиком по спору о привлечении к субсидиарной ответственности в рамках дела №А40-202708/15 о банкротстве ЗАО КБ "ЛАДА-Кредит"; в материалах настоящего дела представлены протоколы допроса свидетелей по уголовному делу № 01-0131/2018, где Зубрицкая Н.В. не упомянута в качестве лица, когда-либо встречавшегося с фактическими бенефициарами Мухиевым М.М. и Янчуком М.Н.; Зубрицкая Н.В. не знала о проводимых Янчуком М.Н. собраниях и никогда не принимала в них участия; в материалах настоящего дела отсутствуют какие-либо доказательства, подтверждающие связь Зубрицкой Н.В. с Мухиевым М.М., Янчуком М.Н., Гулем А.В. и того, что она знала о "техническом" характере заключаемых сделок.

Относительно Сеницыной И.Д. судом апелляционной инстанции установлено следующее.

Сеницына И.Д. являлась Председателем Совета Директоров с 03.09.2015 по 04.10.2015, а также членом Совета Директоров с 05.10.2015 по 23.10.2015. Данный факт подтверждается представленной в материалы дела копией ответа ЦБ РФ.

Отказывая в удовлетворении требований конкурсного управляющего к Сеницыной И.Д., суд апелляционной инстанции исходит из того, что ответчик формально исполняла обязанности Председателя Совета директоров в течение одного месяца (в период с 03.09.2015 по 04.10.2015), в принятии решений не участвовала, после чего покинула данную должность, подав заявление об увольнении.

Относительно привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам должника Федорцовой В.В., судом апелляционной инстанции установлено следующее.

Федорцова В.В. являлась членом Совета директоров с 03.09.2015 по 04.10.2015, а также Председателем Совета Директоров с 05.10.2015 до момента отзыва лицензии у Банка (согласно сведениям, предоставленным Банком России от 28.07.2016).

Отказывая в удовлетворении заявленных требований к Федорцовой В.В., суд апелляционной инстанции исходит из того, что она входила в состав Совета директоров Банка и была Председателем Совета Директоров лишь формально, в принятии решений не участвовала.

В обоснование своей позиции о невозможности участия в собраниях Совета директоров Банка, Федорцовой В.В., в материалы дела представлена копия заграничного паспорта с отметкой о пересечении границы РФ в период с 12.10.2015 по 20.10.2015.

Также Федорцова В.В. обоснованно ссылается на отсутствие в материалах дела протоколов заседания Совета директоров, на которых стояла бы ее подпись лично. Все выписки из протоколов собраний Совета Директоров (которые с 03.09.2015 не проводились

в связи с прекращением работы Совета директоров и Правления), подписаны исключительно Гулем А.В. При этом оригиналы данных выписок и протоколов в материалы дела не представлены.

С учетом доводов Федорцовой В.В. о формальном характере её нахождения в составе Совета директоров и на должности Председателя Совета директоров Банка, суд апелляционной инстанции не усматривает основания для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности.

Относительно привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам должника Семьиной И.М., судом установлено следующее.

Направляя обособленный спор на новое рассмотрение в указанной части, Арбитражный суд Московского округа указано на то, что на суд возлагается обязанность по установлению того, была ли Семьиная И.М. в действительности избрана в Совет директоров и принимала ли она реальное участие в его работе, по итогам которой были приняты решения вменяемые в качестве вины его членам. При этом, судом кассационной инстанции указано, что сам по себе факт того, что конкурсным управляющим не представлены протоколы общего собрания об избрании Семьиной И.М. в качестве члена Совета директоров, учитывая представленные в материалы дела иные доказательства, не свидетельствует о том, что она не была избрана в состав Совета директоров и не принимала работу в его участии.

Согласно информации Банка России, Семьиная И.М. являлась членом Совета директоров с 03.09.15 до даты отзыва лицензии у АО «Гринфилд».

В подтверждение вхождения Семьиной И.М. в состав Совета директоров конкурсным управляющим в материалы дела представлены Информация Банка России (приложение 12 к Заявлению о привлечении к субсидиарной ответственности – т. 112 л.д. 7-9) и Выписки из Протоколов заседаний Совета директоров (т. 119 л.д. 1-10, т. 149 л.д. 104-106, т. 150 л.д. 19-22).

В обоснование заявленных требований, конкурсный управляющий должника ссылается на то, что в период исполнения обязанностей члена Совета директоров Семьиной И.М. были одобрены следующие сделки по уступке прав требования к 12 техническим юридическим лицам по 14 сделкам.

В качестве доказательства одобрения Семьиной И.М. сделок, причинивших Банку ущерб, Конкурсным управляющим приложены в материалы дела выписки из Протоколов Совета директоров (Выписка и протокола № 6 заседания Совета директоров от 06.10.2015 – Т. 150 л.д. 19-22, Выписки из протокола № 4 заседания Совета директоров от 10.09.2015 – приложение 33 к Заявлению о привлечении к субсидиарной ответственности Т. 119 л.д. 1-10, Т. 149 л.д. 104-106).

Суд указал, что в качестве доказательства одобрения Семьиной И.М. сделок причинивших банку ущерб, Конкурсным управляющим приложены в материалы дела выписка из протокола № 6 заседания Совета Директоров от 06.10.2015г. и выписка из протокола № 4 заседания Совета директоров от 10.09.2015г. Далее суд указал, что оснований считать выписки из Протоколов недостоверными не имеется

Между тем, согласно текстам выписок из заседаний протоколов Совета директоров, в указанных спорных собраниях присутствовал Афанасьев Александр Михайлович, при этом данное обстоятельство не соответствует действительности, что подтверждено определением Арбитражного суда г. Москвы от 08.07.2019, Арбитражный суд Московского округа в постановлении от 19.02.2020 также указал, что Афанасьев А.М. физически не мог присутствовать на заседаниях Совета директоров должника 03.09.2015, 07.09.2015, 10.09.2015, 14.09.2015, 06.10.2015, 16.10.2015.

Согласно текстам выписок из заседаний протоколов Совета директоров, общее количество голосов, которыми обладают члены Совета директоров, составляет 5.

Данное обстоятельство также не соответствует действительности, в силу того, что Афанасьев А.М. физически не мог присутствовать на заседании Совета директоров, общее

количество голосов, которыми обладали члены Совета директоров, принимающие участие в заседании составляет 5, данное обстоятельство также не соответствует действительности в силу указанного.

Довод о том, что кворум имеется, также не соответствует действительности в силу доказанного обстоятельства, что одного из членов Совета директоров не было и не могло быть на собрании.

Согласно текстам выписок из заседаний протоколов Совета директоров, решения приняты единогласно, что также не соответствует действительности.

При этом все 5 человек, поименованных участвующими проведенных заседаниях, в том числе, Афанасьев А.М., Семькина И.М., Сеницына И.Д., Федорцова В.В. утверждают, что спорные заседания фактически не проводились. Более того, Федорцова В.В. представила документы, подтверждающие ее физическое отсутствие в Российской Федерации с 16.10.2015, когда по утверждению конкурсного управляющего, также было проведено заседание Совета директоров, что зафиксировано в выписке из заседания Совета директоров № 8 от 16.10.2015 (т. 95, л.д. 11-12. 16-17).

Данное обстоятельство также подтверждает, что никаких спорных собраний не было.

Гуль А.В., поименованный в выписках как председатель Совета директоров, также утверждает, что необходимые заседания Совета директоров не проводились, а документы он подписывал, т.к. боялся (т. 160 л.д.64).

Суд указал, что принятие выписки из протокола заседания Совета директоров в качестве подтверждения присутствия ответчика на заседании является оценкой судом представленных доказательств на основании внутреннего убеждения и с учетом обоснования конкурсным управляющим отсутствия оригинала протокола.

Однако суд не принял во внимание, что в соответствии с п. 7.2 положения о Совете директоров члены Совета директоров Банка о созыве заседания Совета директоров Банка все члены Совета директоров Банка должны быть уведомлены в срок не менее чем за 3 дня до проведения заседания. Уведомление о проведении заседания направляется членам Совета директоров в письменной форме.

В соответствии с п. 7.4 Положения о Совете директоров (т. 149 л.д.113-130) уведомление о проведении заседания должно содержать: указание на инициатора созыва заседания, вопросы повестки дня, место и время проведения заседания.

Как пояснила ответчик, Семькину И.М. не приглашали для участия в Совете директоров и, соответственно, она никогда не участвовала в спорных заседаниях.

Семькина И.М. никогда не видела и не встречалась с членами Совета директоров (за исключением Сеницыной И.Д., с которой ранее была знакома), никогда не виделась и не встречалась ни с гр. Гуль А.В., ни с гр. Афанасьевым А.М., ни с гр. Федорцовой В.В., никогда не виделась и не встречалась ни с членами Правления банка, ни с сотрудниками банка, ни с контролирующими банк лицами (в том числе Мухиевым М.М. и Янчук М.Н.), упомянутыми в материалах уголовного дела, представленных суду.

Доказательств обратного материалы дела не содержат

Более того, в материалы дела не представлены надлежащие доказательства одобрения сделок Семькиной И.Н. на сумму 6 006 956 рублей.

Суд апелляционной инстанции полагает, что конкурсный управляющий в рассматриваемом случае не доказал совершение Семькиной И.М. недобросовестных или неразумных действий в отношении банка; не доказал наличие причинно-следственной связи между действиями Семькиной И.М. и наступлением неплатежеспособности банка.

С учетом изложенного суд не усматривает оснований для привлечения Семькиной И.М. к субсидиарной ответственности по обязательствам банка.

По существу заявленных требований, с учетом представленных в материалы дела совокупности доказательств, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о том, что банкротство должника является следствием действий иных лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности, а именно А.В. Гуля, который инициировал заключение и

заключал "технические" сделки в интересах М.М. Мухиева и М.Н. Янчука, являвшихся фактическими бенефициарами по выводу активов, и фактическими собственниками банка, через номинальных подконтрольных акционеров.

Ответчики Шунин Ю.А., Зубрицкая Н.В., Сеницына И.Д., Семькина И.М., Федорцова В.А., Горбылева Е.А., Лавринов Е.И., никак не могли повлиять на действия данных лиц, не обладали полномочиями на заключение и одобрение сделок, вследствие которых наступило объективное банкротство должника и не получали выгоды от их заключения; факт номинального вхождения в состав Правления банка сам по себе не может являться достаточным основанием для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности.

Учитывая изложенное, определение суда первой инстанции подлежит отмене в части привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам АО «Гринфилдбанк» Шунина Юрия Александровича, Зубрицкой Натальи Владимировны, Сеницыной Ираиды Даниловны, Семькиной Ирины Матвеевны, Федорцовой Всеславы Владимировны, Горбылевой Елены Анатольевны, Лавринова Евгения Ивановича и взыскании солидарно с Шунина Юрия Александровича, Зубрицкой Натальи Владимировны, Сеницыной Ираиды Даниловны, Семькиной Ирины Матвеевны, Федорцовой Всеславы Владимировны, Горбылевой Елены Анатольевны, Лавринова Евгения Ивановича в пользу АО «Гринфилдбанк» 6 006 956 000 рублей в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в определении, обстоятельствам дела с принятием нового судебного акта об отказе в удовлетворении требований в данной части. В остальной части определение суда подлежит оставлению без изменения.

Руководствуясь ст. ст. 266 - 269, 271 Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Определение Арбитражного суда города Москвы от 05.10.2020 по делу №А40-208852/15 отменить в части привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам АО «Гринфилдбанк» Шунина Юрия Александровича, Зубрицкой Натальи Владимировны, Сеницыной Ираиды Даниловны, Семькиной Ирины Матвеевны, Федорцовой Всеславы Владимировны, Горбылевой Елены Анатольевны, Лавринова Евгения Ивановича и взыскании солидарно с Шунина Юрия Александровича, Зубрицкой Натальи Владимировны, Сеницыной Ираиды Даниловны, Семькиной Ирины Матвеевны, Федорцовой Всеславы Владимировны, Горбылевой Елены Анатольевны, Лавринова Евгения Ивановича в пользу АО «Гринфилдбанк» 6 006 956 000 рублей.

В удовлетворении заявления конкурсного управляющего АО «Гринфилдбанк» в лице государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам АО «Гринфилдбанк» Шунина Юрия Александровича, Зубрицкой Натальи Владимировны, Сеницыной Ираиды Даниловны, Семькиной Ирины Матвеевны, Федорцовой Всеславы Владимировны, Горбылевой Елены Анатольевны, Лавринова Евгения Ивановича – отказать.

В остальной части определение суда оставить без изменения.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в течение месяца со дня изготовления постановления в полном объеме в Арбитражном суде Московского округа.

Председательствующий судья

П.А. Порывкин

Судьи

Е.Е. Кузнецова

В.И. Тетюк